Глава 17.

Все же как оказалось просторцы были не глупыми людьми и вполне себе способными командирами, готовыми в случае нужды пресекать разгул в рядах своих воинов. Конечно рыцари были спесивыми и сами частенько грешили испить вина на каждом привале и не брезговали опустошить бурдюк другой во время хода. Но что поделать, вино в это время считалось признаком статуса и променять его на воду не решился бы даже самый последний пехотинец в драном сапоге, что достался ему от деда.

Может быть поэтому Рубиновым маскам удалось застать флегматично движущуюся по сухому лесу отряд, а может Авут смог достаточно хорошо натаскать своих парней в преследовании и скрытности. Кто знает? Главное, что был результат и хвост колонны с первых же секунд превратился в небольшую бойню!

Стрелы лучников ударили по людям, а арбалетчики точными выстрелами выбили главную движущую силу – коней, обездвижив одну из телег и заблокировав проход другой. Воспользовавшись этим, Авут со всем упоением ударил по просторцам из пожухлых кустов, что он срубил и натаскал поближе к поваленному дереву. И только после смерти десятка пехотинцев от черных мечей и потери лошади одним из рыцарей, что видимо еще и ногу себе сломал, голова колонны развернулась и устремилась к беснующемуся заду. Но было поздно, почти каждый кто мог оказать сопротивление – был мертв или ранен, обоз уже во всю лишался всего съестного, что было хорошо упаковано, и брошенных в него вязанок стрел, а остаток подвергался поджогу с помощью заготовленного и спрятанного факела да пары глиняных горшков с маслом.

В такой суматохе подоспевшие воины Простора, поглощенные попытками спасти хотя бы часть горящего провианта и найти того, кто смог бы объяснить, что произошло и куда делся враг, попросту не могли обратить внимание на то, что с поля боя исчезли несколько трупов пехотинцев, схолопотавших смертельные раны от стрел.

А Авут тем временем увел своих парней в горы, где загодя уже ожидали несколько гонцов на быстрых и выносливых дорнийских лошадях и державшие при себе еще по штуке. На них то и водрузили трупы в одеждах цветов атакованного лорда. У каждого всадника был приказ скакать во весь опор, постоянно высматривая оставленные второй частью отряда Рубиновых масок засечки и знаки, покуда Прасет продолжал преследовать просторцев, вместе с лучниками направляя их различными способами все ближе и ближе на пути второй группы вторженцев.

Уже на следующий день получившие приказ воспитанники, измученные от того, что неосознанно делились энергией со сканунами, тут же издохшими в большинстве своем по прибытию, стремясь выполнить слова командира, оказались стойбище второй части наемничьего отряда, доставив им еще не попортившиеся трупы и передав бумажный сверток с посланием на языке Бухты Работорговцев, что проясняло Томмену вторую часть плана, от которой на лице северянина растянулась предвкушающая улыбка и немного алчно заблестели

глаза.

Уже через час о привале наемников напоминали лишь запах и небрежно присыпанные песком следы костра, а сами продажные мечи подходили к ночному лагерю просторцев, которых ни при каких обстоятельствах не упускали из виду.

Их мрачные силуэты скользили в наступающих сумерках, мелькая между деревьев в красном свете заходящего за горы, палящего дорнийского солнца, отбрасывая длинные, словно стелящиеся по земле деревья, тени. С каждым шагом кровожадные наемники все ближе приближались к потрескивающим в бесшумной ночи кострам, что развели просторцы в своем лагере. Их постовые, оставленные на краю медленно погружающегося в пьяную дрему лагеря с недовольством и без огонька, несли свое бремя, лишь изредка поднимаясь с разложенных на земле плащей и рассыпанных словно град камней, да с трухлявых стволов упавших деревьев, которыми полнились пожухлые леса дорна, чтобы пройти пару шагов, сбрасывая накатывающую сонливость.

Но даже не это стало их фатальной ошибкой, а то что весь их лагерь, словно огромный улей пчел слетелся в одно место, сбившись в пьянствующие кучи возле нескольких больших костров. Множество спиной повернутых к лесу, десятки развалившихся прямо на земле тел и выставленные незавершенным полу-кругом палатки рыцарей и дешевые, кривые навесы для всех остальных, призванные хотя бы защитить от режущих песчинок, что несет суровые, порывистый ветер со стороны красных горных вершин, что дует по ночам.

Меньше чем через час светило скрылось за горами, бросая последние лучи света на мир. И в тот же миг, плотный мрак со свистом разрезали стрелы, смертельным градом обрушившиеся на лагерь просторцев. Первый же удар пришелся на проверявших друг друга патрульных, специально прошедший мимо, позволяя им поднять тревогу именно в тот момент, когда основная масса стрелков спустила тетиву в сторону столпотворения в лагере. Воины кричали и ругались, их опьяневшие и сонные тела вскакивали и падали, перекатывались и ползли, хватались за оружие и попросту прятались под повозки или за уже мертвыми товарищами. Из палатки показался рыцарь в почти полном облачении, он прикрылся щитом от нескольких стрел, а его клинок безошибочно указал в сторону откуда вели огонь стрелки.

Томмен не был идиотом чтобы постоянно стоять на месте во время обстрела превосходящих сил противника, особенно ночью, когда можно навести тону ужаса и неразберихи в рядах недругов, но еще он более чем четко выполнял приказы. Особенно если их отдавал Авут. А приказ был более чем доходчив и прост – стоять и продолжать обстрел по лагерю до того момента, как просторцы начнут стрелять в ответ, а дальше… Дальше доходила очередь до трупов, что привезли измученные дорогой разведчики.

Но враг все не мог собраться, проявляя верх глупости и нежелания сражаться, раздражая всех в отряде наемников и подмывая их выскочить и не смотря на численный перевес, перерезать всех этих увальней. Но благо просторским рыцарям все же хватило ума и громкости голоса, чтобы организовать оборону и наконец суетящийся в хаотическом потоке лагерь ощетинился щитами и досками с перевернутыми колоннами, а из-за спин защитников полились ответные ручейки стрел. Томмен подул в небольшую бамбуковую трубочку, что издала звук подражающий крику ночной птицы, такие же звуки донеслись со стороны близнецов и Хозара,

и мрачные тени воспитанников Патриарха растворились во мгле одна за другой, бросая на земле лишь трупы политые свежей кровью и с замененными стрелами в их ранах.

Приказ был выполнен идеально –никто из наемников не получил и царапинки, а враг был дезориентирован, напуган и сбит с толку. К утру разведчики сообщат о том, что обманка их командира сработала и горячие на голову рыцари, да и остальные воины, объявили о том, что разделившийся с ними лорд послал своих людей задержать отряд, дабы прибрать к своим рукам славу и богатства о которых, видимо, прознали его разведчики да шпионы. Конечно некоторые пытались взывать к одурманенному вином и предрассудками разуму людей, но страх и давние обиды, что два благородных дома решили забыть на время похода в Дорн вновь всплыли наружу и решение было принято, намертво закрепившись в сознании просторцев.

Томмен в тот же час отправил гонца к Авуту, которого тот должен был найти по сообщению с ориентирами, что доставил ворон – летавший между двумя отрядами почти каждые два дня.

Ну, а покуда Томмен и близнецы с отрядным кузнецом вели отряд почти в две сотни человек по следам массивной колонны просторцев, Авут с двадцатью лучниками преследовал другую часть жителей зеленых земель, медленно, одного за другим, убивая людей. Выцепляя из строя, ставя силки и стреляя из кустов, тут же скрываясь и атакуя с другой стороны. Патриарх учил эти два десятка мальцов тому, как нужно загонять дичь – планомерно, выбивая ее из сил, превращая самоуверенность в паническую осторожность, он обрушивал на вторженцев подрубленные деревья, спускал с гор и скал каменные лавины, погребавшие под собой лошадей и людей, да ломавших повозки в труху. Прасет отрезал одну дорогу за другой, заваливая горные тропы, маскируя лесные проходы, выводя небольшие речушки из берегов, вытаптывая лесные тропинки и подбрасывая клочки ткани в качестве фальшивых ориентиров.

Делая все это, Авут раз за разом заставлял просторцев поворачивать все дальше и дальше от их первоочередной цели, в то же время, не давая им и шанса усомниться в том, что то было их решение на которое повлияли лишь осторожность и отвратительное дорнийское окружение, что полнилось ядовитых скорпионов со змеями и гнилых деревьев, не выдерживавших порывов ветра. А изредка появлявшиеся потери от стрел… Что же, дорнийцы всегда славились в глазах просторцев и штормовиков своей трусостью и обожанием нападать исподтишка, в спину и так чтобы не получить в ответ.

Пока это были лишь мелкие потери от редких стрел или кривоватых ловушек, рыцарям простора было легче игнорировать потери в своем «войске», чем предпринимать какие-то другие меры, что могли закончится еще более плачевно, чем налет на колонны пару дней назад.

Только через два дня преследования, за которые от Милтоса и всадников пришло очередное сообщение о предотвращении налета с северо-запада, два просторских отряда встретились в небольшой низине, окруженной сказами и сосновым лесом, и тут же сцепились, раздраженные всем чем только можно. В том числе и тем, что оскорбления в первую встречу полились рекой. А потом полилась и кровь – затуманенные злобой и страхом головы не стали воспринимать доводов разумных людей, державших себя в руках.

Но помимо озлобленных просторцев соединились и отряды Рубиновых масок, растекшихся по округе и со злорадством, и предвкушением наблюдавшие за сварой между бывшими союзниками, что попались на простую уловку.

Конечно, будь среди первых тот кому не наплевать на количество крестьян-пехотинцев в его рядах, или хотя бы опытный рыцарь, что урегулировал бы конфликт, а среди вторых мейстер, что смог бы определить - когда и от чего умерли нападавшие и больше здравомыслящих людей или хотя бы тех кто не поддавался бы так сильно влиянию толпы – может быть се бы закончилось совсем не по плану Патриарха.

Только вот по расчету единственный кто мог бы воззвать к умам людей отравился и лежал в телеге, а мейстер погиб от шальной стрелы по чистой случайности, оставив неопытную замену. И сейчас Прасет снимал сливки с блюда, что было приготовлено простейшим планом и рядом случайностей да расчетов, что унесли множество жизней жителей зеленых земель и знатно испортили натянутые отношения между двумя благородными домами и так искавшими только способа и причины начать резать друг другу глотки.

Но долго никто ждать не собирался. Толпа просторцев все больше и больше уменьшалась и даже несколько рыцарей пали под ударами своих бывших союзников. И именно в этот момент Авут подал сигнал. Взвыли боевые рога, закричали в предвкушающем экстазе, воя и взвизгивая словно дикие звери, выкрикивая боевые кличи и стуча мечами и топорами с копьями о щиты и деревья со шлемами и доспехами, создавая ужасный грохот, зловещим эхом разносящийся по округе.

Рубиновые маски ворвались в не прекратившуюся даже после громогласных звуков свару, сминая ее из растекшейся кляксы в один большой, почти идеальный, круг горлышка котла. В центре которого все еще кипела междоусобица и куда ударили стрелки, пожиная жизни слишком увлекшихся идиотов.

Свежие по силам и духу наемники в пару мгновений сломили вялую оборону не сразу понявших что происходит просторцев, заключив их в ловушку. И даже отчаянные попытки раз за разом бросавшихся на копья и мечи пехотинцев не смогли прорвать окружение, лишь еще сильнее завалив вторженцев в дорнийскую пустыню трупами, а и предводителей умыться кровью. Даже сплотившийся в единый кулак удар вновь объединившихся обоих сторон не помог воинам Простора прорваться через нерушимую стену, что состояла из дорвавшихся до кровавой бойни воспитанников Патриарха, после долгого ожидания наконец-то отпустивших свои дикие инстинкты, что вместе с энергией мира захлестнули их разум, погребая его под толщей пелены из ярости и упоения. Первоначальный приказ был простой – никто не должен уйти, а значит и выжить. И так до момента, когда развеется знамя и впервые забьют в барабаны.

И это могло закончиться еще более кроваво – полным уничтожением всех и каждого, ибо все сильнее сжимающие жителей зеленых равнин наемники не собирались отпускать столь лакомый кусок. Да, просторцев было больше, но они были ослаблены маршем и постоянными нападениями, а после были вынуждены еще и сражаться друг с другом, подставив спину новому врагу. Могло бы, но панический и одновременно властный голос из центра всего этого хаоса оповестил народ о сдаче. На повозке, чуть скрючившись из-за повязок на животе, замер

рослый мужчина с длинными блондинистыми волосами и грубым лицом. И пусть он был не сразу услышан, даже так он спас куда больше жизней свои объявлением о сдаче, чем могли другие рыцари, с пеной изо рта приказывающие перестраиваться и менять позиции своим воинам.

В тот же миг взметнулось знамя, и ближайшие воспитанники объявили об этом, передавая по цепочке. Вдогонку им зазвучали в бешенном ритме барабаны. И повинуясь сигналам, наемники словно волны во время отлива – отпрянули от сломленных рядов просторцев.

Авут, в одиночку державший пять шагов вокруг себя, вышел вперед к отпрянувшим пехотинцам. Его лицо, растянутое в жутком оскале, было еле видимо под толстым слоем стекающей крови, а одежда под изодранной кольчугой, впитала в себя столько этой красной, как своего хозяина так и убитых им, что навсегда потеряла свой первоначальный песчаный цвет. Прасет развел руки в стороны, в которых подрагивали черные мечи и набрав полные легкие воздуха – громогласно заговорил:

-Мое имя Авут Прасет, рыцарь и капитан наемного отряда Рубиновые маски, что находится на службе Принца Дорана из дома Мартелл. Кто будет говорить со мной из вас?

Раненный рыцарь и предотвративший кровопролитие с трудом выпрямился, показывая бледное, скривившееся от боли лицо.

-Мое имя Оуэн Костейн, третий брат лорда Костейна, хозяина Трех Башен! Я прошу о принятии нашей капитуляции по всем правилам! Выполните ли вы мои условия?

-Не бери слишком много на себя! – недовольно вскрикнул Сэм и тут же получил оплеуху от брата.

-Я обещаю вам и вашим людям отношения к пленным по всем правилам рыцарей и предоставлением помощи раненным, с возможностью выкупиться. К вашему сожалению сообщаю, что в случае если не будет уплачено за ваших воинов и слуг, их жизни будут оплачены всем оружием и доспехами, что были или есть на вас.

-Нас устраивает. – не секунды не сомневаясь ответил рыцарь.

-Тогда велите своим людям сложить мечи, топоры и кольчуги в одну телегу, а копья и вязанки стрел с луками в другую. Не сопротивляйтесь пока вас вяжут и нам не придется убивать вас. Знайте, мои парни любят лить кровь ровно настолько же, насколько вы любите свою жизнь.

Просторцы не стали испытывать терпение наемников, поверив о их кровожадности на словах и мельком взглянув на окровавленные трупы вокруг. Их оружие полетело в повозки и телеги, а раненные покорно принимали тот факт, что им придется ютиться в паре оставшихся телег вместе с неудачливыми наемниками, так же получившими рану и на время выбывшими из рядов.

Но даже так, таща за собой вереницу повозок и связанных пленников, Авут не собирался останавливаться. Он дождался прихода мелкого помощника Милтоса, Марго, и части всадников, которым он отослал ворона еще два дня назад. Оставив их в качестве усиления, Прасет отобрал почти сотню самых крепких и целых воспитанников, вновь устремившись на патрули в горы, велев своим людям проделать то же самое, как с доставкой пленных и раненных будет покончено. Разнообразия ради, в этот раз пристанищем для раненных наемников и части пленников должна была стать крепость под названием Горная Обитель, в которой заведовала младшая ветвь Дейнов.

Но это было потом, сейчас же Авут и отобранные им люди исчезли с глаз пленных просторцев среди дюн, высохших холмов и еловых деревьев с красными, острыми вершинами скал.

http://tl.rulate.ru/book/48855/1249880